

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Иванова Диана Владимировна,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

За нарушение исключительного права вместо убытков правообладатель (владелец товарного знака) вправе заявить требование о выплате компенсации. В материале рассматриваются некоторые ситуации по взысканию компенсации за нарушение исключительного права, возникающие в судебной практике Республики Беларусь и Российской Федерации, и предлагается их разрешение.

Взыскание компенсации предусмотрено в гражданском праве только в подотрасли право интеллектуальной собственности как альтернатива возмещению убытков. Объясняется введение такого способа защиты исключительного права в частности сложностью, а порой и невозможностью доказывания наличия и размера убытков, которые причинены нарушителем правообладателю.

В Республике Беларусь такой способ защиты исключительных прав как компенсация назван только в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» [1] и Законе Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» [2]. Единого положения о возможности взыскания компенсации в случае нарушения исключительного права на любой объект интеллектуальной собственности, такого как в п. 3 ст. 1252 Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3], белорусское законодательство не содержит.

Возникают проблемные ситуации в случае, когда истец выбирает взыскание компенсации, но при этом не представлено какое-либо обоснование ее размера, нет данных о стоимости контрафактных товаров или же стоимости права использования объекта интеллектуальной собственности. По делам о товарных знаках, встречается, что товары фактически не продавались, и лицензионные договоры не заключались. Может ли размер присужденной компенсации в таком случае быть приравнен к нулю? Представляется, что подобное решение не в полной мере согласуется с доктринальным представлением о природе компенсации, взыскиваемой за нарушение исключительного права. В отличие от хорошо известного англо-американскому праву института номинальных убытков, которые присуждаются в случаях, когда потерпевшая сторона, будучи права по существу, предпринимала добросовестные попытки, но тем не менее, не смогла доказать размер своего реального ущерба, номинальная компенсация нашей доктриной не признана.

Следует предложить истцу раскрыть соответствующие доказательства или же, при невозможности, уточнить заявленные требования в части выбора (способа расчета) компенсации. В случае если истец отказывается или не принимает во внимание рекомендации суда, в иске следует отказать. В практике суда Республики Беларусь в случае, когда истец не представил расчеты и не обосновал размер компенсации, суд отказывает в удовлетворении исковых требований.

Известно, что на одном товаре может размещаться несколько различных товарных знаков. После внесения изменений в Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» очевидно появление и такого вопроса: как будет рассчитываться и взыскиваться сумма компенсации за нарушение исключительного права, если одновременно на товаре имеется несколько объектов интеллектуальной собственности, в частности произведение и товарный знак, использующий это произведение.

По первой ситуации Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации высказался в постановлении от 27.12.2012 г. № 9414/12: в таком случае нарушаются исключительные права на каждый товарный знак [4]. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.06.2012 г. № 2384/12 указано, что если защищаемые товарные знаки фактически являются группой (серией) знаков одного правообладателя, которые зависимы друг от друга, связаны между собой наличием одного и того же доминирующего словесного элемента, имеют фонетическое и семантическое сходство, а также несущественные графические отличия, не изменяющие сущность товарных знаков, то нарушение прав на несколько таких товарных знаков представляет собой одно нарушение [5]. Можно ли прислушаться к этим позициям и по всем анализируемым случаям предложить решение о взыскании компенсации как за один факт нарушения исключительного права?

Поскольку законодательство Российской Федерации, как и законодательство Республики Беларусь, допускает кумулятивную охрану, нет оснований для того, чтобы игнорировать какой-либо из охраняемых объектов или же объединять их как одно нарушение. Несмотря на то, что тождественными или сходными могут быть слова, изображения и т. д., речь идет о различных объектах исключительных прав, отличающихся по своей природе, назначению и особенностям правовой охраны. Это влечет отличия не только по основаниям применения мер ответственности, но и основанию и предмету иска, представляемым доказательствам, доказываемым фактам и т. д. На наш взгляд, в таких случаях следует считать, что нарушены исключительные права на несколько объектов интеллектуальной собственности. Соответственно будет рассчитываться размер компенсации за каждое нарушение в отдельности. Для снижения «общей» суммы компенсации в данном случае оснований не усматривается.

Список источников

1. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь от 5 февр. 1993 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4 [Электронный ресурс] : Федер. закон, 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 9414/12: [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.06.2012 г. № 2384/12 по делу № А40-146649/10-19-1260 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.